

53 ГОДА СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

„ЧЕХОВ ЖИВ, ОН РАБОТАЕТ ВМЕСТЕ С НАМИ...“

☆☆☆

☆

☆☆☆

Чехову

Голубеют небесные дали,
Солнце светит над русской землей.
Для которой Вы страстно желали
Много счастья и доли большой.

Вы ее беззаветно любили
И за правду вступали в борьбу.
Вы закон и судьбу не молили,
Вы клеймили закон и судьбу.

Пусть победа пришла не при Вас,
Вы в строю — справедливый и строгий.
Нам в борьбе помогали не раз
Ваши гневно-правдивые строки.

Степан БАКУМОВ.
Член городского
литературного объединения.

ЧЕХОВ И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

С творчеством А. П. Чехова происходит то же, что происходит с произведениями всех гениальных писателей: с течением времени оно приобретает все большую известность, все глубже проникает в народные массы, все больше о нем говорят литературоведы. Его влияние на советскую литературу оказалось настолько огромным, что, пожалуй, не найти ни одного советского писателя, который бы не испытывал благотворного влияния его таланта. Основоположник социалистического реализма, первый советский писатель А. М. Горький многократно повторял, что всякий литератор должен учиться у Чехова и что сам он, Горький, многому научился у него.

Что же общего между советскими писателями и Чеховым, чему они учились и учатся у него?

Прежде всего советских писателей привлекает реализм Чехова. Замечательно об этом сказал Алексей Толстой: «В русской литературе Чехов заговорил голосом такой искренности и правды, что после него стало невозможным ничто призрачное, ничто фальшивое». Это правдивое изображение безобразной русской действительности сыграло свою революционизирующую роль, последующее поколение писателей училось тому, как надо его изображать.

«У Чехова я учился писать, — говорил Серафимович в приветственном письме гражданам Таганрога, — у Чехова я чувствовал ужасающий строй, в котором мы жили. Пусть это были не боевые картины призыва к борьбе, все равно, они, как ржавчина, раз'едали подлый строй, в свою меру подготавливая его обвал под натиском революции».

Привлекателен для советских писателей особенный чеховский гуманизм, любовь к простому, маленькому человеку, а вместе с этим и необыкновенная чистота нравственного облика самого писателя. Замечательно об этом писал Константин Федин: «...среди моих учителей всегда был и навсегда останется Антон Павлович Чехов. Главное, чему он учит — это сознание, что в простом «обыкновенном» человеке заложены прекрасные желания — их надо почитать, и надо создать жизнь, в которой эти желания осуществят-

ся. Наше время реально осуществляет лучшие мечты Чехова. Надо учиться у Чехова его чудесному качеству — сочетать высшие задачи литературы с моральной чистотой личности писателя. Творчество и кристальная жизнь Чехова дают нам образец такого сочетания».

Для советских писателей творчество Чехова — образец высокого художественного мастерства. «На меня влияют все хорошие писатели — писал Шолохов. — Каждый по-своему хорош. Вот, например, Чехов. Казалось бы, что общего между мной и Чеховым. Однако и Чехов влияет. И беда моя и многих других в том, что влияю еще на нас мало... Не научились мы еще писать, как старики-писатели. Это отнюдь не самоунижение. Но все же работаем мы еще не в полную мощь. Не хватает еще у нас культуры. Возьмем Чехова, Чехов никогда не выпускал полуфабрикатов. И брака у него не найдешь».

Влияние Чехова на советских писателей не случайно. Стоя на рубеже двух веков, немного не дожив до первой русской революции, он был последним в ряду великанов нашей литературы прошлого века. Но вместе с ним жил и был его другом другой великан — Горький, именем которого начинается советская литература. В творчестве Чехова как бы сконцентрировалось все богатство литературы прошлого, в творчестве Горького оно было оплодотворено новым методом, методом социалистического реализма. Именно к этим титанам чаще всего обращаются советские писатели, ибо их творчество — высочайшее достижение русской литературы. Замечательно об этом сказал Леонид Леонов: «Чехов жив, он работает вместе с нами и порою больше иных живых литераторов нашего времени... Чехов дожил до торжества и расцвета правды».

Счастлива литература, имеющая таких предков. И тем больше ответственности ложится на нас... нынешних литераторов, наследников чеховской и горьковской славы. Она заключается прежде всего в том, чтобы передать тем, которые еще моложе нас, нерастраченное, неостылое полученное от Горького человеческое тепло чеховского рукопожатия».

В. СЕДЕГОВ.

В ЭТИ ДНИ

В читальном зале и в библиотеке имени А. П. Чехова в эти дни организованы книжные выставки и стенды. Одна из выставок будет установлена в читальне Парка культуры и отдыха имени М. Горького.

К чеховским дням коллектив библиотеки подготовил специальный красочный альбом «Антон Павлович Чехов», в котором собраны интересные материалы о нашем великом земляке.

Научный сотрудник музея А. П. Чехова Инна Давыдовна Промова готовит доклад для читателей «Жизнь и творческий путь А. П. Чехова».

В эти дни сотрудники библиотеки и читального зала пойдут на производство с чтением рассказов А. П. Чехова, проведут беседы о жизни и деятельности великого писателя.

☆☆☆

В Краеведческом музее хранятся копии писем члена городской управы врача Иорданова к А. П. Чехову. Это очень обстоятельная переписка, она насчитывает около 60 писем. В них отражена огромная работа писателя о Таганроге. Чехов хлопотал о создании в городе библиотеки, музея, городской аптеки, санатория, беспокойлся о памятнике Петру I, о саде, о древонасаждениях в Таганроге. В архивах имеются и письма к писателю его двоюродного брата Георгия Митрофановича Чехова. Он также подробно рассказывает в них о жизни Таганрога.

Эти архивы привлекают большой интерес чеховедов, которые тщательно изучают драгоценное наследство.

☆☆☆

Небывало возрос интерес трудящихся к местам, где жил и работал А. П. Чехов. За последнее время значительно увеличилось количество посетителей Домика великого писателя и музея, носящего его имя. Много туристов приезжало из Москвы, Ленинграда, Донбасса, Сталинграда, из хуторов и сел Дона.

Бессмертное имя А. П. Чехова хорошо известно и за рубежом. Недавно на родине писателя побывали рабочие Болгарии. Они с интересом осматривали дорогие реликвии А. П. Чехова, ознакомились с его рукописями, вещами.

Работники музея к знаменательной дате подготовили новую экспозицию, они прочтут лекции и доклады о жизни и творчестве великого земляка.

СЕРЬЕЗНУЮ роль в формировании характера и эстетического облика А. П. Чехова сыграл Таганрогский театр. «Театр давал мне когда-то много хорошего, — писал он. — Прежде для меня не было большего наслаждения как сидеть в театре». Соученик Чехова по гимназии, друг его детства и юности Дросси вспоминал: «Главной нашей страстью было увлечение театром... к завязаным театрам принадлежал и Антон Павлович».

Чехов стал активным посетителем Таганрогского театра. С галерки получил Антоша доступ и за театральные кулисы, куда завел его гимназист Яковлев, сын антрепренера таганрогской труппы.

Первоначально А. П. Чехов не мог определить еще свои художественные вкусы. «Когда мы шли в театр, — писал брат Антона Павловича Иван, постоянный его спутник, — мы не знали, что там будут играть, мы не имели понятия о том, что такое драма, опера или оперетта — нам все было одинаково интересно». Но постепенно вкусы эти под влиянием репертуара, блестящей игры многих выдающихся актеров формировались. «Бывало, он перед спектаклем собирал нас, — писал А. Л. Вишневецкий, — и растолковывал содержание пьесы, которую нам предстояло смотреть. А на другой день происходили дебаты в товарищеском кружке. Меня и тогда поражало тонкое артистическое чутье Антона Павловича. Если в первые

Таганрогский театр в жизни писателя

годы театральных увлечений Антоше «все было одинаково интересно», то позднее, когда он с 1876 года остался в Таганроге один и когда театр стал оказывать на него наиболее сильное влияние, Чехов критически начал относиться к писаниям Дьяченко, Чернышова (современных ему драматургов), рекомендовал в письмах младшему брату Михаилу серьезный круг чтения, включавший в себя произведения русской и зарубежной классической литературы, а также советовал отказываться от увлечения опереттой. «Негодная оперетта так вскружила меня, что я чуть голову не потерял. Спасибо, Антоша вовремя предостерег меня и объяснил мне, что оперетка есть не что иное, как развлечение толпы. Посуди сам, для чего устраиваются театры? Для того, чтобы воспитывать народ, смывать грубые нравы, показывать публике, что хорошо и что дурно, — одним словом, театр должен идти рука об руку со школой. А воспитывает ли народ оперетка? Конечно, нет! Она учит его только зубоскалить, ...угощает его ломаньями, кривляньями, похабными куплетами, — и только!.. Прошел год, другой, — и я сам убедился в том, что говорил мне Антон». Так передавал заветы старшего брата Михаил Чехов Георгию Чехову. Все эти мысли, высказанные под влиянием А. П.

Чехова, к самому писателю пришли не сразу и не вдруг.

В 70-е годы Таганрогский театр выделялся среди провинциальных борьбой за классический репертуар, за типическое исполнение ролей актерами, за улучшение состава труппы. С театральных афиш не сходили имена крупнейших столичных артистов. Город посещали Стрешнев, Иванов-Козельский, Комиссаржевский, Абаринова и многие другие корифеи сцены.

Наибольшее же влияние оказывали актеры, связавшие свое имя с провинциальным театром, такие, как Новиков, Чарский, сестры Ф. Ф. и О. Ф. Козловские, Никитин, Иванов, Горева и многие другие.

Что же привлекало лучшие театральные силы в Таганрог? Чехов говорил: «Это недурной город, там любят театр и понимают».

С вопросом о требовательности таганрогского зрителя тесно сопрягается характер антрепризы театра, во многом определявшей его репертуар. Годы, когда мальчик и юноша Антон Чехов был постоянным зрителем театра, были годами борьбы за серьезный репертуар, за требовательное отношение к искусству, за русский театр. Это было время, когда господство в Таганроге итальянской оперы, поддерживаемой

неофициантами и далекой от русской почвы, подходило к концу.

Антрепризу в эти годы держали в основном Вальяно, Н. И. Новиков и М. Ф. Яковлев. Первый был антрепренер-купец, интересовавшийся исключительно доходами, последние же были антрепренерами-актерами, стремившимися создать мощное театральное объединение, подчиняющееся основным требованиям драматического искусства. Поэтому как событие в театральной жизни отмечалось, что «Новиков намерен ставить только... драмы и комедии Шиллера, Шекспира, Мольера, Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Лермонтова, Островского, Писемского». Борьбой антрепризы, вкусами публики определялись резкие колебания в репертуаре Таганрогского театра.

Можно представить, каков был контраст между миром высоких чувств, разыгранных на сцене, с тем узкобытовым миром грошовой системы, в котором жил Чехов.

Бесспорно, что все это помогло юноше Чехову увидеть и настоящее свое лицо, и прекрасное лицо человека.

Начало писательской деятельности исходит у Чехова также из увлечения театром. Он был активным участником любительских спектаклей и как актер (ему

лучше всего удавались роли комических старух, с успехом он играл городничего в «Ревизоре» и т. д.), и как автор, написал много различных пьес для любительского театра по материалам таганрогской жизни, но после прочтения и постановки все они безжалостно уничтожались.

Таганрогский театр, впечатления от его посещения запомнились Чехову на всю жизнь. Водевильный репертуар, шедший в Таганроге, бесспорно отразился на ранних опытах Чехова-драматурга («О чем курица пела» и водевили более поздней поры). Драма «Безотцовщина» несомненно слагалась под влиянием пьес Потехина и Шпагинского. Последние представители Несчастливцевых и Счастливецких, игравшие в Таганроге, стали яркими образами ранних юмористических рассказов из жизни актеров. Все эти антрепренеры Галамидовы, комики Фениксовы, Дикообразовы, Поджаровы и Дольские-Каучуковы — из того пестрого театрального мира, с которым впервые познакомился Чехов на своей родине.

И не местный ли театр возник перед Чеховым, когда он в «Даме с собачкой» описывал провинциальный театр в вечер премьеры.

И. ГРОВОА.